

на» — ловушки на белку, колонка и других мелких зверей), *пльнджа* (1. болото, 2. заливной луг), *чарым* (наст), *ютуш* (горизонтальная жердь в «запоре» — рыбозаградительном сооружении), *камеб* (приманка из живой рыбы) и т. п.]

Наряду с изучением различных сторон сибирских говоров кафедра русского языка ведет работу по составлению диалектного словаря. Лексические материалы собираются по специальным тематическим вопросам кафедрами (рыболовецкая, охотничья терминология, терминология лмщины, кедрового промысла, нетерминологическая лексика и т. п.). Сейчас авторский коллектив из пяти человек (доц. В. В. Палагина и ассистенты О. И. Блинова, О. М. Соколов, Ф. П. Иванова, М. Н. Вьюкова) работает над составлением словаря говоров Томской области. В настоящее время в картотеке словаря насчитывается более 25 тыс. карточек, составлен словарь будущего словаря, охватывающий около 5 тыс. слов, написан первый вариант некоторых словарных статей. Идет сбор материалов по разделам, слабо представленным в словнике (диалектная фразеология, акцентологические диалектизмы, слова с лексикализованными фонетическими особенностями и др.). Предполагается приступить к сбору местных топонимов.

В. В. Палагина

О РАБОТЕ НАД СЛОВАРЯМИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА XVI И XVII ВВ.

Для польского языкознания после второй мировой войны характерно интенсивное развитие исследований в области лексикологии. Это проявляется не только в продолжении трудов, начатых в довоенное время (Словарь древнепольского языка, охватывающий лексику до 1500 г., тетради 1—10, 1953—1957 гг.; начатый в 1930 г. Словарь древнепольских личных имен, работу над которым и теперь ведет проф. В. Ташицкий; готовившийся с 1920 г. под руководством проф. М. Плези Словарь средневековой латыни в Польше, тетради 1—7, 1953—1957 гг.), но и в организации новых подобных изданий: Словарь польского языка XVI в., Словарь польского языка XVII в. (под руковод. проф. Г. Конечной), Словарь современного польского языка (под ред. проф. В. Дорошевского), Словарь языка Мицкевича (под ред. С. Храбца и проф. К. Гурского). Кроме того, следует упомянуть о подготовляемом в Кракове под руководством проф. К. Нитына Словарь польских диалектов, Общеславянском словаре (под руковод. проф. Т. Лера-Славинского и проф. Ф. Славского), а также Словаре силезских фамилий проф. С. Роспонда (готовится во Вроцлаве).

Работу над Словарем польского языка XVI в. начал в 1949 г. Институт литературоведческих исследований ПАН (Instytut Badań Literackich) в четырех коллективах: в городах — Краков (проф. В. Ташицкий), Познань (проф. В. Курашкевич), Торунь (проф. С. Храпец), Вроцлав (проф. С. Бонк и проф. С. Роспонд). Общим руководителем и координатором работы является проф. М. Р. Майенова. Словарь этот охватывает промежуток времени с 1501 до 1600 г. и опирается прежде всего на опубликованный материал и только в незначительной мере учитывает рукописные источники. Материалом для него послужила научная литература XVI в., описательная и повествовательная проза, проповеди, постиллы, религиозная, назидательная, поучительная и политическая литература, сеймовые дневники, путевые записки, судебные роты, молитвенники и псалтыри. Представлена также поэзия во всех ее видах: лирическая, панегирическая, поучительная и сатирическая, эпиграммы (так называемое *fraszki*), драмы и диалоги. Учитываются библейские переводы и словари XVI в. Этот состав источников гарантирует полный охват словаря исследуемого времени с максимальным различием значений.

Относительно способа сбора лексического материала можно сказать, что вначале полная выборка была произведена только из мелких произведений (все слова во всех контекстах), из более же обширных выписывался материал лишь на половину или на $\frac{1}{5}$ (из каждой второй или пятой страницы). Таким образом, было расписано некоторое количество памятников, но впоследствии метод работы был изменен, и теперь из всех источников, несмотря на объем, делается полная выборка. Только в этом случае имеется полная гарантия, что не будут пропущены редкие слова и значения. Кроме того, полный материал дает возможность применять статистику форм и значений.

Первая стадия работы (сбор материала) будет окончена до 1959 г. (в итоге это даст свыше 7 млн. карточек для 35 тыс. заглавных слов), что позволит перейти ко второй стадии, т. е. к редактированию отдельных словарных статей.

Два года тому назад был издан макет словаря («Słownik polszczyzny XVI wieku», Wrocław, 1956, стр. LIX+118), содержащий его характеристику, инструкцию для сбора материала, редакционную инструкцию, перечень источников, а также несколь-

ко десятков словарных статей. Каждая статья содержит заглавное слово, его разновидности, статистику форм и значений и цитаты из «Словаря древнепольского языка». В построении выделяются три части: грамматическая, семантическая и фразеологическая. Все они снабжены обильным материалом с числовым обозначением всех имеющихся в картотеке форм и значений. Опираясь на накопленный опыт, можно предполагать, что словарь будет готов через 15 лет, т. е. в 1972—1973 гг.

Упомянутый нами макет словаря стал предметом особого обсуждения, организованного Институтом литературоведческих исследований ИАН 8 января 1958 г. в Варшаве (с докладами проф. М. Р. Майеновой и проф. С. Урбанчика). Предварительно были распространены полученные редакцией отзывы зарубежных ученых. В дискуссии, продолжавшейся весь день, принимали участие многие польские и зарубежные ученые (среди них В. Дорошевский, К. Гурский, С. Храпец, П. Зволинский, Ф. Марсш, И. Бауэр), причем особенного внимания заслуживает замечание проф. Е. Куриловича о полисемии. Все выступавшие в прениях подчеркивали огромное значение этого словаря, учитывая переломный характер XVI в. в истории развития польского языка. Состояние работы и применяемые методы были признаны удовлетворительными и гарантирующими высокую научную ценность будущего словаря. Его задачи — послужить не только польской исторической лексикографии, истории и исторической грамматике польского языка, — т. е. лингвистике, но и истории в самом широком смысле этого слова.

М. Карась

Сектор истории польского языка — один из трех секторов Института языкознания Польской Академии наук в Варшаве — был организован в середине декабря 1954 г. Работа сектора ведется в нескольких направлениях, однако основной задачей в настоящее время является подготовка словаря польского языка XVII в. (точнее говоря, XVII и первой половины XVIII в.). Этот словарь должен стать связующим звеном между словарями, составление которых началось раньше: словарем древнепольского языка до XV в. включительно (работа ведется в Кракове), словарем XVI в. (работа ведется в Институте литературных исследований), с одной стороны, и составляющимся в Варшаве словарем современного польского языка, который охватит период начиная со второй половины XVIII в., с другой. Кроме того, сектор подготавливает издание словарей языка отдельных наиболее крупных писателей XVII в. Одним из первых словарей такого типа будет словарь языка Яна Хризостома Пасека.

Словари языка писателей XVII в. нужны потому, что словарь Кнапиуша (Кнапского), изданный в Польше в 1621 г., отражает собственно говоря лексику конца XVI в. Польские лингвисты часто ощущают в своей работе отсутствие какого-либо документального материала по истории отдельных слов XVII в. Словарь языка Пасека, который будет содержать около 8 тыс. словарных статей, в принципе не встречающихся в словаре Кнапиуша, а также другие словари того же типа существенным образом дополняют имеющийся пробел.

Опыт лексикографической работы, накопленный при издании словарей языка отдельных писателей XVII в., будет, разумеется, широко применен в дальнейшем при составлении полного словаря общенародного языка этой эпохи.

В работе над словарями всегда используются либо автографы, либо — если их нет — наиболее древние копии или первые печатные издания. Микрофильмы или фотоконии рукописей (или первых печатных изданий) используются при переписке текста на матрицы и размножаются в необходимом для выборки отдельных слов количестве экземпляров. Именно данный метод переноса текста на матрицы (техника эта оказалась не более дорогой, чем какая-либо другая) позволил параллельно с лексикографической картотекой создать также «флексийную» картотеку. Мы, кроме того, предполагаем, что, опираясь на опыт нескольких лет работы над лексикографической и «флексийной» картотекими, мы сможем в 1958 г. вести работу уже в трех направлениях и по методу словарей «а-тего» сделать попытку подготовить параллельно также материалы к индексам по словообразованию.

До сих пор еще не совсем ясны методы составления синтаксической и фразеологической (или синтаксическо-фразеологической) картотеки. Мы предполагаем, что ознакомление с применяющейся в СССР методикой синтаксических исследований поможет разрешить ряд затрудняющих нас в этой области вопросов.

Приведем несколько цифр и пояснений, которые касаются уже имеющихся результатов нашей работы. Нами выработаны соответствующие инструкции (лексикографическая, «флексийная», фразеологическая и инструкция по обработке словарных статей), обработан проект канона источников; кроме того, мы переписали, прокорректировали и перепечатали около 240 тыс. карточек. При выписке вплоть до последнего времени мы давали полную документацию словарной статьи, полагая, что в словарях языка отдельных писателей все примеры будут даны со ссылкой на источники. 65 тыс.

карточек уже снабжены символами флексий. В течение этого года подготовлена первая редакция — 1 тыс. словарных статей для словаря языка Пасека. Месячный план каждого нашего сотрудника предполагает в среднем выписку материала для 15 матриц и подготовку первой редакции 16 словарных статей. Кроме того, сотрудники ведут научную работу, используя собранные нами материалы. Создают небольшие по объему монографии по польскому языку XVII в. Часть этих работ уже напечатана или будет напечатана в ближайшее время в журнале «*Poradnik Językowy*». Наши материалы используют также студенты Варшавского университета, когда пишут курсовые или дипломные работы.

С. Шлиферштейн

ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ЧЕСТЬ 40-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

11 января 1958 г. в Варшаве состоялось научное заседание Комитета языкознания, посвященное 40-й годовщине Октябрьской революции. В этом заседании, кроме членов комитета, принимали участие многие научные работники вузов и научно-исследовательских институтов Польши. Присутствовали также ученые многих славянских и неславянских стран, находившиеся в Варшаве по случаю заседания Международного комитета славистов в связи с подготовкой к конгрессу в Москве.

Программа научного заседания содержала следующие доклады, посвященные развитию и достижениям советского языкознания: проф. В. Дорошевский (Варшава) «О советской лексикологии»; проф. Вл. Курашневич (Познань) «О грамотах на бересте» (доклад не читался из-за болезни автора); проф. Яблоўска-Обрембска (Варшава) «О состоянии работ над диалектологическими атласами в Советском Союзе»; проф. Зд. Штибер (Варшава) «О труде проф. Р. И. Аванесова „Фонетика современного русского литературного языка“».

В докладе проф. В. Дорошевского были представлены развитие советской лексикологии, ее исследовательские методы, одновременно показана ее тесная связь с теоретическими достижениями дореволюционного русского языкознания (Срезневский, Шахматов), отмечено большое значение трудов С. П. Обнорского, В. И. Чернышева, Л. В. Щербы, Е. С. Истриной и В. В. Виноградова. Главная задача, вставшая перед советской лексикологией, — работа над словарями языков различных народностей СССР, которые только в постреволюционное время смогли во всей полноте пользоваться собственным языком в печати, науке и литературе. Отсюда вытекала необходимость работ над двуязычными словарями. С другой стороны, не были оставлены работы и над одноязычными словарями. Важным достижением в этой области, по мнению докладчика, являются словари Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, академический «Словарь современного русского литературного языка», а также «Словарь языка Пушкина».

Проф. А. Яблоўска-Обрембска подробно осветила историю диалектологических исследований в Советском Союзе, обращая особое внимание на работы по составлению диалектологических атласов. Работы эти охватывают прежде всего русские говоры, но одновременно ведутся исследования в области украинских и белорусских диалектов. Подготовительная стадия работы дала возможность воспитать соответствующие научные кадры, усовершенствовать исследовательские методы и способы собирания материалов. Но ряду русских и белорусских говоров сбор материалов, составлено говоры, окончен. В конце прошлого года вышел из печати первый том атласа, который охватывает говоры на юго-восток от Москвы («Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», под ред. Р. И. Аванесова) и содержит свыше 200 карт (главным образом, грамматических), отражающих возникшую в процессе исторического развития этой части России языковую дифференциацию. Данные, зафиксированные атласом, имеют существенное значение для истории русского языка.

Доклад проф. З. Штибера был посвящен подробному критическому разбору книги Р. И. Аванесова. Докладчик оценил ее как большое достижение советского языкознания. На первый план выдвигается методологический аспект этой работы. Она соединяет достижения русского языкознания с достижениями других языковедческих школ, серьезно способствуя дальнейшему развитию фонологических исследований.

В дискуссии, которая развернулась после упомянутых докладов, обсуждалась исключительно работа проф. Р. И. Аванесова. В ней принимали участие проф. Е. Курилович (Краков), проф. Р. Якобсон (Гарвард, США) и проф. В. Дорошевский (Варшава). Книга проф. Р. И. Аванесова была оценена как большое достижение советского языкознания в области фонологии. В обсуждении подчеркивались прежде всего ее значительные методические достоинства, а также постановка